

МИНОБРНАУКИ РОССИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования

«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ Н.Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО»

Кафедра теоретической и социальной философии

**Понятие вещи (πράγμα/res):
различие античного и средневекового понимания**

АВТОРЕФЕРАТ БАКАЛАВРСКОЙ РАБОТЫ

студента 4 курса 411 группы направления 47.03.01 Философия философского
факультета Аникина Ивана Николаевича

Научный руководитель
профессор кафедры
теоретической и социальной философии
доктор философских наук, доцент _____ М.А. Богатов

Заведующий кафедрой
кандидат философских наук, доцент _____ С.А. Данилов

Саратов 2023

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования. Вопрос о природе вещей является одним из базовых вопросов философии. Каждая эпоха выделяет различные грани в понимании вещи, устанавливает собственный взгляд на неё. Из разного мировосприятия происходит и внимание к разным сторонам действительности. Это и рождает особый взгляд на вещь. Где граница между познанием вещи и познанием бытия? Античность дает нам уникальный взгляд на природу вещей, который необходимо исследовать, абстрагируясь от современного взгляда на проблему. Сегодня мы полагаем, будто бы понимаем, о чем идет речь, когда говорим о вещах. И это же понимание пытаемся перенести на античность. Такой способ исследования закрывает от нас многие моменты, которые были у греков, но сегодня отсутствуют. Поэтому необходимо выявить существенные особенности эллинского понимания вещей, что позволит в перспективе иначе взглянуть и на сегодняшние знания о ней.

Средние века являются эпохой, в которую были заложены все основополагающие явления европейской культуры сегодня. Знание того, какой был взгляд на мир и на природу вещей среди людей этой эпохи позволит глубже понять и наш собственный мир. Христианство, картина мира которого стала основой европейского самосознания, дает совершенно новый взгляд на вещь. Религия Христа объемлет всю вещьность этого мира, не оставляя никакого незанятого пространства. И эта особенность, нуждается в сравнении с античным взглядом, поскольку мнение о том, что христианство переняло свои основания в античной культуре, весьма известно.

Данная работа будет направлена на описание античного и средневекового взгляда на вещь. Делается попытка показать особенности понимания этого феномена в данных эпохах, и провести их сравнительный анализ.

Объект исследования. Взгляды на природу и познание вещи в античности и средневековье

Предмет исследования. Предметом исследования является вопрос вещи в античности и средневековье. Исследуются трактаты древнегреческих

мыслителей и особенности эллинской культуры. А также христианское богословие и проблемы познания и природы вещи в изложении христианских мыслителей.

Цель работы. Систематизация взглядов на природу вещи в античности и средневековье. Сравнение основных различий в восприятии ими данного понятия.

Задачи:

1. Обозначить неоднозначность и трудность понимания вещи. Указать на разность ее восприятия в истории.
2. Выявить основные особенности в древнегреческом понимании вещи.
3. Описать сущностные черты христианского отношения к вещи.
4. Дать примеры того, как в исследуемых эпохах о рассматриваемом феномене говорили мыслители.
5. Сравнить греческие и средневековые понятия вещи.

В основании исследования лежат труды А.В. Ахутина, С.С. Неретиной и А.П. Огурцова, О.М. Фрейденберг, М. Хайдеггера, В.В. Бибикина, А.Н. Павленко, статья И.Д. Колесникова ««Собственное» вещи по Аристотелю», работы Э. Кассирера и т.д.

Исходя из сказанного выше, можно сформулировать следующие положения, выносимые на защиту:

1. Вещь как единица философского анализа является комплексной проблемой для рассмотрения, включающей в себя вопрос о понимании вещи другими эпохами, трудности языкового анализа, связь понятия вещи с социокультурной спецификой рассматриваемого общества. Исходя из этого, необходимо определить характерный для данного общества способ обращения к вещи и указать на проблему применения современного подхода к вещи в рамках историко философской реконструкции образа вещи.

2. Античность и средние века самые длительные эпохи в истории европейской культуры. То, что они вкладывают в понятие вещи, станет основой для складывания собственного новоевропейского и современного понимания вещи. Необходимо указать на особенности античного и средневекового дискурса и сравнить их. Популярно мнение, согласно которому христианство переняло свои основания у античной культуры. Важно указать на их принципиальные сходства и различия.

Апробация результатов исследования. Основные положения выпускной квалификационной работы были апробированы участием автора в выступлениях с докладами на научно-практических конференциях.

1. Аникин, И.Н. Проблема интерпретации вещи в античности и средневековье // Всероссийская научно-практическая конференция молодых ученых по гуманитарным и социальным наукам «Личность в образовательном пространстве: цифровые вызовы и перспективы гуманитарной экспертизы» (Саратов, СГУ им. Н.Г. Чернышевского, 21-22. 02. 2023).

2. Аникин, И.Н. Античное мышление как правильное видение// Всероссийская научно-практическая конференция молодых ученых «Современная культурология: проблемы и перспективы» (Саратов, СГУ им. Н.Г. Чернышевского, 23-24. 03. 2023).

Структура выпускной квалификационной работы. Выпускная квалификационная работа состоит из введения, двух глав, шести параграфов, заключения, а также списка использованных источников.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

В главе 1. **Восприятие вещи как особенность эпохи** данной работы обосновывается проблематика рассмотрения вещи как феномена. Акцентируется внимание на уникальном отношении античности к вещи и трудности для современного взгляда в разговоре о понимании вещи в христианстве. **§1 Проблематика взгляда на вещь**, посвящен постановке вопроса о вещи. Что мы называем вещами? Мы называем вещами окружающее нас. То, что мы называем реальностью, для нас есть то, что образуется посредством вещей каким-либо образом. Восприятие вещи у каждого человека отличается. То, что в ней «объективное», «сущность вещи», «подлинность», «вещь-в-себе» нам недоступно, либо же доступно, но не осознано. Словно если бы у нас не было такого органа, которым мы могли бы это ощутить. Вещь это всегда нечто целостное. Это то, чему, по словам М. Хайдеггера: «Мы даем воспринятому на опыте и помысленному... имя — вещь». Мы называем вещами не только нечто материальное, но и такие явления как добро, любовь, зло и т.д. Неясна природа того, что мы называем вещами. Вещь это имя? Но что скрывается за именем? Ставить равенство между словом и вещью это христианская традиция, в которой мир по сути своей и есть слово. В. Биbihин пишет, что язык это и есть сама жизнь, а раз так, то «после всех метаний от вещей к словам, и от слов к вещам» нам остаётся лишь сказать одно: «когда наивно и убежденно против всей очевидности мы говорим: слово и вещь одно, как в игре ребёнка».

Это понятие употребляется нами всегда как самоочевидность. Впрочем, так и есть в том смысле, что мы не знаем ничего, кроме того, что называем. А вот уже то, как именно мы называем нечто в мире, это вопрос эпохи. Неопределенность понятия вещи вынуждает каждую эпоху находить собственные грани её понимания. Для каждой из них вещь предстаёт в новом свете, вбирая в себя старые значения и выделяя новые. Через исследование данных значений возможно показать основные особенности восприятия этой

эпохи. Выделяемые понятия являются продуктивной неопределенностью. И важно проследить историю их появления, развития и употребления.

В §2 Многоаспектность вещи в античности: проблемы реконструкции говорится о том, что основными затруднениями в реконструкции греческой вещи являются проблема перевода, ибо не всегда находится точный аналог термина в нашем языке, который отразил бы его сущность. Следующей крупной проблемой является поиск оснований и понятий для объяснения ряда воззрений и явлений, неразрывно связанных с вещью, таких как наука, искусство. Связь греческой теории, поиск идеальной формы, несомненно, имеет глубокую связь с древнегреческой религией. Историческая реконструкция понятия тоже вызывает затруднения, ибо истоки многих понятий времен Гомера, таких как древнейшее термин вещи, по-гречески *εἶδος*, требует тщательного анализа языка.

Греческое понимание вещи неразрывно связано с открытием «умного видения. Речь здесь о том, что именно греческой цивилизации принадлежит заслуга открытия Ума, как способа нового смотрения на окружающий мир. Иными словами мышления, как чего-то отдельного от самих вещей и самодостаточного. В сферах астрономии, музыки, пластики, архитектуры проходит развитие созерцательного рассмотрения вещи, которое послужит основанием для всех дальнейших изысканий в области математики. Подобные теоретические схватывания вещи позволяли не только вывести к познанию единичное, но и создавали такой способ видения, который позволял увидеть в изменчивых и непостоянных вещах этого мира их вечную и неизменную сущность. Для греков в рассмотрении вещи центральным был факт естественного, природного бытия вещи.

С точки зрения греков природа всегда является совершенством и примером для подражания. У природы нет дефектов. Поэтому для античности реальность вещи (например статуи или того, чему возносят хвалу), заключена не в том, как выглядит это в действительности, а в том, что есть в ней общего и совершенного. В искусстве воспроизводятся вещи природы, но под этим надо

понимать не копирование, а воспроизведение самой формы вещи, ее арете, совершенства.

§3 Средневековое внимание к понятию вещи Средневековье многое почерпнуло из греко-римской цивилизации. Поэтому стоит упоминать о римском понятии вещи, имя которого останется и в средневековье.

Для Рима и позже средневековья понятие вещи заключалось в едином латинском термине: *res*. В Риме *res* означало все, о чем идёт речь. Под этим понимаются любые вещи материальные, с которым возможно взаимодействие и нематериальные имущественные права. Они назывались соответственно *res corporales* и *res incorporales*. Это всё то, на что могут быть распространены нормы права. Также важными впоследствии для христианства будут понятия *res communis* – вещи, недоступные для обладания человеком. Но, тем не менее, они могут быть доступны для пользования. Так, например, море невозможно сделать собственностью, но вода, взятая тобою из моря, является уже твоим *res corporalis*. *Universitas juris* тоже позже проявит себя в христианстве. Для Рима же универсальное означало в числе прочего вступление в полное владение чем-то, вместе со всеми правами и обязанностями. Такое владение рассматривалось как единая целая вещь. Нужно отметить, что вещь в риме это то, что всех, так или иначе, касается. Это то, что всё объемлет.. Отсюда появляется производное от *res* – *realitas*, реальность. Реальность это то, что нас задевает, то самое событие.

Мир в христианстве есть проявление воли Бога: «В начале было слово, и слово было у Бога, и слово было Бог». Мир отныне есть буквально всё, что есть. всё отныне есть вещь, и сам мир создан вещью. И эта вещь называется Богом. Вся полнота реальности сосредоточена только в нём, он является единственной истинной вещью в том смысле, что свойство подлинности имеется только у него. Но вещи не являются здесь не истинными в платоновском смысле, как отражение идеи, и в данном случае Бога. Мир истинен постольку, поскольку истинен его Создатель. Бытие действительно существует в своей полноте как творение, как выражение энергии слова,

которым оно было создано. Исчезает античное созидание формы-материи, и является творение из ничто.

Слово является предельной вещью, которая есть причина сущего, и результат мышления о вещи. Оно нетварно в силу своей вечной природы. Поэтому мир делится на *universalis* и *communis*. Первое есть признак божественного, оно выносится за рамки земного мира и определяет его сущность. А второе представляет собой всеобщность мира земного, все его наполнение. Понимание вещи как того, чему было дано имя, имеет христианские корни. Вещь как вещание заключает в себе не только собственное сущее в земном мире, но и одновременно божественное слово, которым она сотворена. То есть мир вещей рассматривается таким образом, что каждая единичная вещь обладает в самой себе всеми остальными вещами. В то же время, помимо земного, вещь говорит и о божественном, ибо она сотворена Богом.

Глава 2. Примеры античного и средневекового подхода к вещам: сравнительный анализ. В этой главе даются примеры отражения вещи в творчестве античных и христианских мыслителей. В §1 **Видение вещи в древнегреческой философии** говорится, что основной интерес представляет в натурфилософии греков не то, что именно полагалось началом вещей, но появление вопроса о том, что лежит в основе всего сущего. То, каким образом предметы образуют нечто единое и как возможна активность вещей, то есть как возможно движение. Объединяя вещи посредством стихий, они объясняли их деятельность с помощью понятий вожделения, вражды, дружбы и т.п. Они обосновывали единство космоса, но не говорили о нем, как о чем-то непрерывно едином. То есть космос у них это всегда выражение отношений каких-то самодостаточных сущностей. Здесь не ставится вопрос о бытии как бытии, но говорится о том, что складывает это бытие. Обоснования единого и общего в вещах было центральной частью учения о вещи досократиков. Гераклит, в одном из сохранившихся отрывков, передает: «Люди стараются

постичь связь вещей: это выражено в Логосе, как формуле или элементе упорядочивания, установление общего для всех вещей».

Иначе на это будет смотреть элейская школа. Бытие для них есть общее, не разделяемое ничем. Как, например, логос Парменида или материальное начало Мелисса. Бытие для элейцев познаваемо, реально и вечно. Предмет и мысль о нём у Парменида едины. Парменид предлагает отнестись к конкретным вещам как к некой условности наших ощущений.

Пифагорейцы открывают математическую линию понимания вещи как числа. Число понимается пифагорейцами в качестве некоего правильного видения, которое выделяет в мире предметы. Оно различает их между собой и делает мир членораздельным и логичным. А. Ахутин предлагает понимать пифагорейское число в качестве принципа познания, постулирующего правильное схватывание сути вещи. Они стремились увидеть в каждом предмете общее, которое выражалось посредством числа.

Для Платона, как и для Парменида, бытие существует в качестве истины, к которой надо прийти. Земной мир являет себя в качестве того, что с божественным, истинным связано, но что с этой истиной не совпадает. Вещь является выражением εἶδος. Эйдосы это некая истина вещей, либо и есть вещь. Они не являются вещами нашего восприятия, потому что отражают полноту вещи, что, в понимании Платона, никогда не находится в чувственном мире. То есть эйдос как вещь больше, чем вещь чувственная. Вещь же воспринимаемая это сочетание того, что принято подразумевать под этой вещью людьми, и что ощущается ими. Поиск общего, а конкретнее тождественного в вещах одного рода, это путь к открытию мира эйдосов.

Аристотель же вводит в оборот новые характеристики этого мира: возможность и действительность. Не то чтобы о них не было известно раньше, но Стагирит раскрывает их таким образом, что мир вещей он начинает рассматривать в качестве подлинного бытия. Изменчивость вещи отныне обусловлена взаимоотношениями потенциального и актуального существования. Потенциальное это то, что способно стать актуальным.

Поясним: для Аристотеля способно быть лишь то, что уже есть. Вода возможна, потому что вода уже есть. Сами вещи представляют собой целое, в котором есть присущие и случайные черты. В §2 **Средневековые споры о природе вещей** мир, где всё было сотворено, и где истина лежала в понимании Слова, открытого для познания в Библии, и, как пишет Х. Ортега-и-Гассет: «не человек стремится овладеть истиной, но напротив, истина стремится овладеть человеком, поглотить его, проникнуть в него» это действительность средневековья. Греки стремились овладеть знанием, христиане же желают обрести в себе понимание. Мы активно изучаем богословов, которые продолжали работать с греческой мудростью, и поэтому считаем зачастую, что традиции греков просто легли в основу христианства и были также обработаны на христианской почве позднее. Но вопрос о том, что христианство и само могло породить явление философии самобытно, ставится не часто. Для эллинов Бог был одним из явлений мира, либо первоначальной стихией, либо частью человека. Христианское средневековье показывает нам творение конечного целостного мира, в котором всё создано Богом и ради Бога. И совершенно непонятной для античности является идея воскресения того, что было конечным. Смерть не уничтожала творение, и не запускала новый цикл воспроизведения. После смерти могла наступить новая жизнь того же, что было и до нее. Разум здесь не познавал мир в погоне за пониманием. Прежде всего, он верил в мир, и был причащен к нему.

В §3 **Сравнение праγμα и res** идет речь о том, что вещь в полисе это дело, которым захвачены свободные граждане. Вещь домашнего обихода, ремесленная вещь, это то, чем можно пользоваться, что может быть полезным. Праγμα это вещь, данная нам в опыте, это и есть дело. Это то, что своим присутствием вызывает к действию. Праγμα означает дело человека в широком смысле, однокоренные с праγμα слова связаны с деятельностью человека. Второе значение, χρῆμα, первоначально обозначала, судя по всему, предметы жертвоприношения. Позднее она обрела значение материального достатка, и в том числе полезности. То есть χρῆμα это значение вещи в смысле ее

качественной характеристики. Храма говорят и когда описывают какую-то вещь, характеризуя в ней какой-то выделяющийся аспект. Греческая вещь это обращение к ее деятельности и свойствам. Любая греческая теория, рассматривая общее в вещах, и, указывая на подлинность/не подлинность вещей, не уходит от восприятия этих вещей как тел. Она продолжает у всех философов быть основанием их работы с бытием.

Средневековая вещь базируется уже на ином понимании. Сами воспринимаемые вещи не дают никакой истины и не являются основанием для ее поиска. Вещь получает свою реальность через обретение определения. Так как всё есть Слово, то и вещь должна пониматься исходя из этого. Из единичной вещи нельзя ничего познать, ибо Бог есть только общее. Уже к началу Возрождения проявляется античная вера в разум. Если интеллектуально можно познать Бога, то значит, его можно познать через познания всех вещей. Ибо бог это единственная реальная вещь, и он является общим по отношению ко всем вещам мира. Поэтому через познание вещей умом можно достичь бога. Но такая позиция является отходом от богопознания. Это одно из сущностных отличий христианства от греков. Также Средневековая *res* сосредотачивает в себе весь мир, всё, что есть. У греков такого понимания не было, поскольку даже открытое Парменидом единство бытия подразумевало его неразделенность, а в христианстве множественность вещей понимается как единое выражение Слова. В каждой вещи присутствует слово, и это значит, что в каждой вещь содержится и всё остальное.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Разговор о вещи всегда труден, ибо определить, о чём идет речь, почти невозможно. Но всё же эта работа призвана указать на важность и неоднозначность того, как воспринимается в нашем сознании прошлое и его взгляды, в частности, на вещь и познание. Истоки того, как понимается вещь в античности, теряется в глубине веков. Есть много гипотез, объясняющих «греческое чудо», но это всё ещё нераскрытый момент, очень важный для реконструкции понятий. Но и то, что нам доступно, понять не просто. Путаница в терминах, давность времени, прохождение трактатов через десятки поколений переводчиков и переписчиков усложняют реконструкцию греческого взгляда. А то, что понято сейчас, нужно еще и осознать в сравнении с нашей культурой, для которой Греция, несмотря на всю «преемственность», во многом непонятна.

В основании нашей науки лежат отнюдь не только взгляды, которые были перенесены из античности. Во-первых, эти взгляды кто-то, а точнее сказать христиане времен отцов церкви, неоплатоники, мусульмане, средневековые монахи переносили и бережно сохраняли. Мы получили античность в переводах и комментариях тех, о ком при упоминании развития науки вспомнят вовсе не в первую очередь. Христианство активно развивало философско-теологический дискурс, проводило огромную работу с понятиями, которыми мы пользуемся до сих пор. Средневековая рецепция античности значительно повлияла на последующие эпохи. Христианское понимание вещи очень трудно, включает в себя как рациональный, так и иррациональный аспект, что дополнительно усугубляет тяжесть работы.